

«Загадка, которую должна разрешить критика»: В. Брюсов о Вилье де Лиль-Адане

© 2021, А. Д. Савина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация. Данная публикация посвящена таким важным темам, как критическое наследие Валерия Брюсова и его французские увлечения. Цель работы — ввести в научный оборот текст, свидетельствующий о попытке Брюсова-критика осмыслить произведения и судьбу позднего французского романтика О. Вилье де Лиль-Адана. Во вступительной статье представлен общий характер литературных связей Брюсова с этим писателем. Отмечено, что на протяжении четверти века русский поэт обращался к творчеству французского автора и как редактор, и как переводчик, и как автор-новеллист, восприимчивый к художественному опыту предшественников. Публикуемые материалы представляют собой черновые наброски статьи Брюсова о творчестве Вилье де Лиль-Адана, сделанные в 1910-е гг. В отличие от известных текстов Брюсова, посвященных Вилье (предисловие к сборнику «Жестокие рассказы» (1908), статья в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона), в этих фрагментах Брюсов развернуто выражает свое отношение к писателю и обращается к анализу его новелл. Критик подводит итог отечественной рецепции творчества Вилье де Лиль-Адана и русской судьбы других «проклятых поэтов». Кроме того, Брюсов дает свое видение уровня русской читательской аудитории, определяет степень знакомства «среднего читателя» с французской литературой. Комментарии публикатора уточняют картину русской рецепции Вилье де Лиль-Адана, представленную Брюсовым.

Ключевые слова: В. Брюсов; О. Вилье де Лиль-Адан; русско-французские литературные связи; критика; новеллистика; «проклятые поэты»; литературная репутация.

Информация об авторе: Анфиса Даниловна Савина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: 0000-0002-8081-5159. E-mail: anfisa.savina@yandex.ru

Для цитирования: Савина А.Д. «Загадка, которую должна разрешить критика»: В. Брюсов о Вилье де Лиль-Адане // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 268–285. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-268-285>

Творческое наследие Брюсова-критика закономерно вызывало и вызывает интерес исследователей литературного процесса рубежа XIX–XX вв. «Самый культурный писатель на Руси» [6, т. 12, с. 160], В. Брюсов оставил множество разножанровых работ (от рецензий в несколько строк до обстоятельных статей), посвященных и русской, и европейской литературе. При этом, как не раз отмечалось брюсоведами, в обширном кругу «разнонациональных художественных культур, привлекавших пристальное внимание» поэта, особенное место занимала культура Франции [1, с. 91]. Хорошо известны работы Брюсова, посвященные Верлену и Верхарну, его вступительные статьи и примечания в сборниках «Французские лирики XVIII века» [12], «Французские лирики XIX века» [11]¹; кроме того, поэт нередко выступал автором предисловий к переводам французской прозы. Среди писателей, к которым Брюсов проявлял глубокий и последовательный интерес, должен быть назван поздний французский романтик О. Вилье де Лиль-Адан (1838–1889).

Аристократ, всю жизнь прозябающий в нищете, идеалист, осыпающий насмешками «позитивную науку» и «прогрессивное общество», горячий поклонник Вагнера, автор научно-фантастического романа «Будущая Ева», розенкрейцерской драмы «Аксель», нескольких сборников новелл и других произведений, Вилье де Лиль-Адан был признан парижскими символистами одним из вождей и предтеч движения (о чем Брюсов упоминает в предисловии к «Французским лирикам XIX века» [11, с. XXIV]).

Безусловно, писатель не стал литературным кумиром в России рубежа XIX–XX вв., однако его творчество было достаточно известно в определенных кругах. О его книгах писали З. Венгерова и Л. Гуревич, М. Волошин и Д. Мережковский; к переводу его прозаических произведений обращались такие поэты, как И. Анненский, З. Гиппиус, М. Волошин и сам Брюсов. В 1901 г. К. Бальмонт предлагал одному из своих приятелей перевести на русский язык сборник новелл Вилье. Это начинание не было осуществлено — первый сборник избранных рассказов французского автора вышел в России только в 1908 г.

Стоит отметить, что отношение русских литераторов к Вилье де Лиль-Адану формировалось под влиянием его французских читателей: Г. Кана, Т. де Визева, Р. де Гурмона и др. В книгах этих критиков, хорошо знакомых Брюсову ко времени создания «Весов», Вилье де Лиль-Адан представал писателем, достойным восхищения,

¹ В расширенном составе антология вошла в Собрание сочинений В. Брюсова [4, т. 21].

несмотря на недостатки; человеком с благородной, высокой душой, творческие замыслы которого были так прекрасны, что не могли полностью воплотиться; идеалистом, сумевшим дать проницательную оценку современности.

Начальное впечатление о Вилье де Лиль-Адане молодой Брюсов, вероятнее всего, получил из сборника Верлена «Проклятые поэты» («*Les poètes maudits*»), в расширенное издание которого вошел восторженный очерк о писателе («Хотя Вилье уже очень СЛАВЕН [...] однако мы называем его среди *Проклятых поэтов*, ПОТОМУ ЧТО ОН НЕДОСТАТОЧНО ПРОСЛАВЛЕН своим временем, которое должно было бы быть у его ног» [...] «мы очень надеемся, что успех — вы слышите? — УСПЕХ — снимет проклятие, которое тяготеет над превосходным поэтом», — писал Верлен [14, р. 80])². Существенно, что верленовский акцент на «проклятости» Вилье де Лиль-Адана сказался в дальнейших оценках Брюсовым его творческой судьбы.

Со временем русский поэт представил отечественному читателю почти всех «проклятых»: брюсовские переводы Верлена вышли отдельными книгами, Марселине Деборд-Вальмор, Малларме, Рембо и, конечно, Верлену были уделены страницы уже в первом издании антологии «Французские лирики XIX века» (1909), в стороне остался Тристан Корбьер, но публикуемые ниже материалы подтверждают, что сам Брюсов не считал его достаточно талантливым поэтом. Вилье де Лиль-Адан, писавший преимущественно прозу, в упомянутой антологии не представлен, но еще годом ранее в том же издательстве «Пантеон» вышел сборник его новелл «Жестокие рассказы» [5]. В книгу, ставшую первым отдельным изданием произведений писателя на русском языке, вошли семь (в последующих изданиях — восемь) новелл из оригинального сборника «*Contes cruels*» [15]. Валерий Брюсов принимал непосредственное участие в создании книги: выступил редактором сделанного Б. Рунт перевода и автором предисловия, о котором необходимо сказать несколько слов.

Небольшое предисловие Брюсова состоит из трех частей. Сначала поэт выражает несогласие с установившейся иерархией литературных репутаций и предсказывает ее изменение, в том числе — «канонизацию» творчества Вилье де Лиль-Адана («Золя должен будет удовольствоваться значением пяти-степенного писателя; очень поблекнет слава Гонкуров [...]»), а «Вилье де-Лиль-Адан

² Одно из ранних стихотворений Брюсова, («В темные волны лживых кудрей...», 1893), считающееся переводом из Вилье де Лиль-Адана, является вариацией на тему нескольких строк, процитированных Верленом в своем эссе об этом авторе. См.: [10, с. 32–34].

и Барбей д'Оревильи (во многом его старший брат) должны будут выдвинуться на одно из первых мест. [...] рассказам и романам Вилье де Лиль-Адана [...] суждено стать в числе произведений *классических* для целого ряда поколений» [5, с. 7–8].), затем кратко обрисовывает литературный путь писателя и, наконец, приводит выдержки из записей Реми де Гурмона, дающие представление об особенностях характера и методе работы Вилье. Источником фактических сведений для Брюсова послужили заметки Р. де Гурмона³ (ранее отрывки из этого текста были опубликованы в «Весах» в переводе Брюсова⁴) и монография Шапуто «Вилье де Лиль-Адан» [13], экземпляр которой сохранился в архиве поэта⁵.

Рецензируя изданные «Пантеоном» «Жестокие рассказы», Д.В. Философов назвал предисловие Брюсова «кратким и поверхностным»: «... можно требовать от редактора, чтобы он в вводной статье сделал для широкой публики серьезную характеристику переводимого писателя и, не ссылаясь на ничего не говорящие для среднего читателя авторитеты Верлэна и Реми-де-Гурмона, попытался сам выяснить значение Вилье и его место в европейской литературе»⁶.

Упрек Философова не лишен основания. В. Брюсов избегает собственной более или менее развернутой характеристики творчества Вилье де Лиль-Адана, лишь изредка дополняя факты⁷ оценками («яркие черты самобытности и таланта», «причудливость воображения и тонкая ирония» [5, с. 9]). Очевидно, критик и не намеревался проводить глубокий анализ творчества публикуемого в «Пантеоне» автора. В предисловии, имеющем скорее компилятивный характер⁸, он стремится заинтересовать читателя своеобразием личности писателя и его литературной судьбы.

³ *Gourmont R. de Un carnet de notes sur Villiers de l'Isle-Adam L'Ermitage. 1906. № 4. P. 223–238.*

⁴ *Гурмон Р. де Страницы из записной книжки о Вилье де Лиль-Адан // Весы. 1906. № 6. С. 44–51. Авторство перевода раскрыто в библиографии В.Я. Брюсова [2, с. 46].*

⁵ НИОР РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 586.

⁶ *Философов Д.В. Мировая литература // Московский еженедельник. 1908. № 21. С. 39.*

⁷ При этом факты порой страдают неточностью: ошибочно указано название поэтического сборника, драма названа романом.

⁸ Как отмечает Р.М. Дубровкин, на рубеже XIX–XX вв. «реферативный метод» не воспринимался, как «запретный» — «он был скорее явлением обыденным: компиляцией зарубежных источников активно занимались З.А. Венгерова и М. Волошин; не отказывался от нее и Брюсов» [7, с. 18].

В 1910-е в России предпринимается издание «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, для которого В. Брюсов пишет ряд статей о писателях, в том числе о Вилье де Лиль-Адане. Характеристика творчества Вилье, данная поэтом в издании Брокгауза, при всей краткости, продиктованной самим жанром энциклопедической статьи, более содержательна и конкретна, чем реплики, брошенные им в предисловии к «Жестоким рассказам». По «манере творчества» Брюсов сравнивает Вилье с Э. По, а среди «бесспорных достоинств» произведений писателя выделяет «мастерство изысканного языка, своеобразие и яркость образов, умение в немногих сжатых словах нарисовать картину и выяснить характер». В качестве характерной черты творчества Вилье Брюсов подчеркивает его «тонкую иронию, направленную против духа современной культуры», и останавливается на сатирических интенциях писателя, кратко определяя суть нескольких новелл [8, т. 10, ст. 596].

Стоит отметить, что Брюсов обращался к Вилье де Лиль-Адану не только как критик. В 1910 г., став редактором литературного отдела «Русской мысли», поэт публикует в этом журнале две сатирические новеллы Вилье, в которых заданная сюжетом тема смерти соотносится с внутренним мотивом духовного омертвения современного автоматизированного мира⁹. Обе новеллы — «Героизм доктора Галлидонхилля» («L'Héroïsme du docteur Hallidonhill») и «Попечитель» («L'Inquisiteur») — переведены самим Брюсовым (под псевдонимом Аврелий), хотя перевод прозы — достаточно редкое явление в его литературной деятельности (в библиографии Э.С. Даниелян отмечено семь новелл, переведенных с французского). Наряду с другими переводами новеллистического жанра эти рассказы впоследствии вошли в сборник «Разноцветные камни. Книга маленьких рассказов, собранных и переведенных под ред. В. Брюсова», выпущенный в издательстве «Альциона» в 1914 году. В предисловии издательства, написанном, вероятно, В. Брюсовым или с его подачи, Вилье де Лиль-Адан назван «оригинальнейшим из всех мировых писателей» [9, с. 5].

Позднее, в бытность свою военным корреспондентом, Брюсов в одном из писем к жене спрашивает: «Чувствуется ли, что “Ночь в мертвом городе” написана под влиянием Вилье-де-Лиль-Адана, которого я в последние дни перечитываю?» [3, с. 105]. Увидеть «влияние» новеллистики Вилье в брюсовской статье о посещении города Брезины, «беспеременно находящегося в сфере военных действий

⁹ Вилье де Лиль-Адан. Из «Необычных рассказов» // Русская мысль. 1910. № 10. С. 158–168.

и переходящего из рук в руки»¹⁰, оказывается не так-то просто. По всей видимости, речь идет прежде всего о стилистике — о лаконизме в обрисовке характеров местных жителей, стремлении кратко, но емко дать впечатление о царящей в городе атмосфере.

Заметнее творческая связь Брюсова с французским автором проступает в позднем рассказе-памфлете «Торжество науки» (1918). Этот брюсовский опыт создания фантастического гротеска вполне сравним с новеллами Вилье («Аппарат для химического анализа последнего вздоха», «Лечение по методу доктора Тристана», «Героизм доктора Галлидонхилия» и др.), в которых прогресс науки ведет к «победе» над природой и Богом. Русский и французский авторы пользуются схожими средствами: доведение ситуации до абсурда, гротескные образы, создание сатирического эффекта на контрасте между восторженной оценкой изобретения приверженцами позитивной науки и отношением к нему автора (и читателя), мнение которого скрыто за текстом у Вилье и эксплицировано в реакции рассказчика в «Торжестве науки».

Публикуемые материалы представляют собой черновые наброски статьи Брюсова о творчестве Вилье де Лиль-Адана, сделанные не ранее 1911 г. (очень вероятно, что Брюсов взялся за работу после того, как подготовил энциклопедическую статью для словаря Брокгауза-Ефрона).

Судя по тексту, в планах критика было создание обстоятельной работы о писателе, с изложением его биографии и подробным разбором произведений. По всей видимости, статья не была завершена, однако и сохранившиеся фрагменты имеют важное значение. В первую очередь, они серьезно дополняют сюжет о брюсовском восприятии Вилье де Лиль-Адана: только здесь русский поэт четко высказывает и обосновывает собственную позицию по отношению к творчеству французского писателя, отсутствующую в предисловии к «Жестоким рассказам»; именно в этих черновиках Брюсов-критик обращается непосредственно к анализу новелл. Более того, Брюсов подводит итог отечественной рецепции творчества Вилье де Лиль-Адана и, что не менее важно, — русской судьбе всех «проклятых поэтов». Ставя вопрос о непризнании талантливого автора читателями, Брюсов дает свое видение уровня русской читательской аудитории, определяет степень знакомства «среднего читателя» с французской литературой, для популяризации которой поэт приложил немало сил.

¹⁰ Брюсов В. Ночь в мертвом городе // Русские ведомости. 1914. № 280. С. 4.

Автограф неоднороден. Наибольшей цельностью обладает первая часть, лейтмотивом которой становится вопрос о творческой судьбе Вилье. Брюсову кажется парадоксальным, что, несмотря на все предпосылки к известности (писатель талантлив, произведения опубликованы, вкус публики достаточно развит), читатели по непонятным причинам «не знают, не хотят знать, а, главное, не любят» этого автора¹¹. Второй фрагмент, в котором Брюсов пытается определить причину неприятия литературного наследия Вилье читателями, должен был продолжаться изложением биографии. Наконец, третью часть критик посвящает творчеству писателя: распределяет новеллистику по тематическим блокам (отношение автора к демократии и вкусу «большинства»), сатира на позитивную науку, представление о современном человеке) и пересказывает некоторые тексты. Среди разрозненных черновых материалов Брюсова нами обнаружен план этой части (см. примечание к тексту), из которого понятно, что Брюсов собирался рассмотреть еще целый ряд произведений писателя.

Автограф хранится в архиве Брюсова в НИОР РГБ (Ф. 386. К. 47. Ед. хр. 19. Л. 1–5, 7, 9). Единица хранения включает в себя еще два рукописных листа, которые мы не публикуем, так как их содержание отчасти повторяет содержание первых листов рукописи. Текст печатается по нормам современной орфографии, но с сохранением особенностей написания некоторых собственных имен и преимущественным сохранением авторской пунктуации. В угловых скобках восстановлены сокращения и пропуски, имеющиеся в подлиннике. Без специальных оговорок восстанавливается фамилия «Вилье де Лиль-Адан». Авторские подчеркивания выделяются курсивом. Фрагменты, вычеркнутые Брюсовым при стилистической правке, не восстанавливаются; уточняющие содержание вычеркивания приводятся в квадратных скобках. Слова, в прочтении которых остаются сомнения, отмечены знаком вопроса.

За помощь в подготовке материалов выражаем сердечную благодарность М.В. Орловой и Е.И. Погорельской.

¹¹ НИОР РГБ. Ф. 386. К. 47. Ед. хр. 19. Л. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. Брюсов

<О Вилье де Лиль-Адане>

Подготовка текста А.Д. Савиной, А.В. Андриенко. Комментарии А.Д. Савиной

<1>

В начале текущего века, в Париже, появилось роскошное издание, озаглавленное: «Государю» или «Властелину» (Au prince) «французской литературы». То была книга, посвященная памяти Вилье де Лиль-Адана¹. Несколько позже (в 1910 г.), Е. де Ружемон издал превосходную биографию того же писателя, строго-документальную и вместе с тем ярко-прониновенную, причем в предисловии Вилье де Лиль-Адан, с первых строк, назван «гениальным»². Его поклонники глубоко уверены, что история, произведя свою переоценку, резко перестановит тот порядок, в котором располагаются обычно французские романисты второй половины XIX века, что не только Золя и натуралисты, но даже такие безусловные таланты, как Альфонс Додэ и Гонкуры, должны будут почтительно предоставить первое место Вилье де Лиль Адану (умер в 1889 г.). Сначала Барбей д'Оревильи, потом Вилье де Лиль-Адан — вот два имени, которые, для будущих веков, будут представителями французского романа XIX века, вместо Бальзака, Флобера, Гюи де Мопассана и их последователей: таково убеждение определенной группы критиков и читателей...³

Нельзя сказать, чтобы имя Вилье де Лиль-Адана было совершенно чуждо русской публике. В свое время, еще при жизни писателя, его рассказы не раз появлялись, в русском переводе, в разных журналах, преимущественно еженедельных. Об нем писали, его имя упоминали в статьях. В первые годы XX века, под редакцией пишущего эти строки, был издан по-русски (к<нигоиздательст>вом «Пантеон») томик рассказов Вилье; вскоре переизданный «Универсальной Библиотекой», этот томик, в повторных изданиях, разошелся в десятках тысяч экземпляров...⁴ Тогда же сходную книжку издала, кажется, «Всеобщая Библиотека» (к-во В.М. Саблина)⁵. Кто-то предпринял даже издание, по-русски, «Полного собрания сочинений» Вилье, — предприятие, остановившееся, впрочем, на первом томе⁶. Еще позже переводы рассказов Вилье, по поводу переиздания его забытых книг, появлялись в «Русской Мысли» и других журналах...⁷ Короче говоря, русский читатель, если бы хотел, имел все возможности узнать и полюбить Вилье де Лиль-Адана...

Мы уверены, однако, что для «среднего русского читателя», для той читательской массы, которая за последние десятилетия твердо запомнила имена и Октава Мирбо, и Поля Адана, и Пьера Луиса, и двух Рони, и Гюисманса (если называть только французских романистов), — имя Жана-Мари-Матюаса-Филиппа-Огюста Вилье де Лиль-Адана, автора «Жестоких Рассказов», «Новых Жестоких Рассказов», «Несвоевременных Рассказов»⁸, «Акселя»⁹, «Будущей Евы»¹⁰ и длинного ряда других книг и сочинений, не говорит ничего или почти ничего. Весьма немногие читали что-либо, подписанное Вилье де Лиль-Адан; еще меньшее число признало автора «гением», как его называет биограф; и, вероятно, никто не почувствовал Вилье «своим» писателем, не полюбил его той любовью, которая усваивает другой литературе чужеземного автора, как родного¹¹. Мало того: тот же «средний читатель» и во Франции едва знает Вилье де Лиль-Адана, хотя его имя и внесено (без портрета) в «Маленький Ларусс»¹² и хотя существуют популярные, иллюстрированные, издания «Жестоких Рассказов», — что для французского писателя является верхом популярности. Но и этого мало: подробнейшие истории литературы, говоря подробно о каком-нибудь Ожье¹³ или Поле Февале¹⁴ (писателях пято- или шести-степенных), довольствуются десятью строками о Вилье, если не умалчивают его имени вовсе. Вилье де Лиль-Адана во Франции не знают, как не знают его в России; и там, и здесь, его сочинения остаются достоянием узкого кружка эстетов-ценителей, которые продолжают настаивать на величии своего любимого писателя.

Отчего происходит это странное явление? Вилье де Лиль-Адан, как писатель, как рассказчик, — гениален; я готов это повторить вместе с его поклонниками, вместе с Е. де Ружеомом¹⁵, Реми де Гурмоном¹⁶, Ж.-К. Гюисмансом¹⁷, Ш. Морисом, Т. Каном, К. Моклэром, Т. де Визева¹⁸, Ж. Готье¹⁹, Л. Блуа, А. де Берсокуром²⁰, которые это утверждают, вместе с Полем Верлэном, Стефаном Маллармэ, Барбей д'Оревилюи и Теодором де Банвилем²¹, которые провозглашали то же самое раньше. Вилье де Лиль-Адан — один из самых острых умов XIX века: с силой его иронии и его сарказма мог бы поравняться разве только Свифт; со смелостью мысли — разве только Вольтер и энциклопедисты. Вилье де Лиль-Адан — один из благороднейших характеров во всей литературной истории нового времени; у него, как у человека, были свои слабости, часто способные вызвать улыбку, но эти слабости ни одной каплей не запятнали души писателя, который прошел свой жизненный путь скорбя, как мученик. Долгие годы не признаваемый никем, знавший периоды не только нужды,

но и нищеты, лишь на склоне лет встретивший единомышленников и поклонников, Вилье всегда оставался верен однажды избранным идеалам; его душа всегда стремилась в высоту; как писатель, он остался до конца честным и неподкупным. В то же время, тонкий стилист, любивший и ценивший слово, Вилье был неутомимый работник, до последнего штриха оттачивавший свои коротенькие новеллы, оплата которых едва давала ему «хлеб насущный». Таков был Вилье де Лиль-Адан, и такого его ни современники ни потомство не захотели «принять».

В чем тут загадка? Благородный, идеальный образ писателя выступает из каждой его книги. Блестящий ум, яркое остроумие, тонкая ирония сверкают с каждой его страницы. Сюжеты рассказов Вилье и его романов — всегда занимательны, даже захватывающи: он умел пленять читателя, соблазнять его. Образы, созданные Вилье, всегда живы и выпуклы; нарисованные им характеры остаются в памяти, потому что никто, кроме него, не изображал таких людей. Прошлые века и современность, людей других эпох и наших дней, обстановку жизни в старом Париже, или на Востоке, или в Америке, или в новейшем салоне, — все это Вилье умеет воссоздать с мастерством живописца и с проникновенностью мыслителя. Язык Вилье — безукоризнен; его стиль — оригинален и выработан; его речь может быть то музыкой, когда она выражает нежность, любовь, страсть; то находит выражения властно-энергичные, когда этого требует положение; то звучит как демонский хохот. На лире Вилье — все струны, и он свободно распоряжается всеми. Разве это — не все, что нужно, чтобы перед нами был *великий поэт*?

И все же: почему Вилье де Лиль-Адана не знают, не хотят знать, а, главное, *не любят*? Почему он был, и остался, и, кажется, надолго останется — непризнанным, проклятым, отверженным. Последнее выражение принадлежит Верлэну, который включил характеристику Вилье в серию своих [«Проклятых»] «Отверженных поэтов» (Poètes maudits). Со дня выхода этой книги, иные из названных в ней поэтов достигли славы, как, напр<имер>, сам Верлэн (разобранный среди [«Проклятых»] «Отверженных» под известным псевдонимом-анаграммой Pauvre Lelian), отчасти — Ст. Маллармэ; другие, хотя и остались «поэтами для немногих», все же получили всеобщее признание, как Марселина Деборд-Вальмор и Артур Римбо; по-прежнему мало знают Тристана Корбьера, да вряд ли он заслуживает большей известности. И только один Вилье де Лиль-Адан, о книгах которого Верлэн не знает иных восклицаний, как «божественная!», «царственная!», «верховная!», — только Вилье

продолжает быть «проклятым», «отверженным». Рассказы Вилье переведены на все европейские языки (нам известны переводы английские, немецкие, итальянские, испанские, чешские, русские), критики всех стран обращают внимание читателей на великого писателя, и читатели все<го> мира, словно по молчаливому согласию, отвечают: «Мы не хотим его знать!»

Вот — загадка, которую должна разрешить критика.

2.

Мы н<е> дума<ем> ошибиться(?), утверждая, что читат<е-лей> во всех пис<аниях> Вилье де Лиль-Адана отталкив<ает>, отпугива<ет> одно: тайна<я>, страстн<ая>, но ожесточ<енная> вражда писате<ля> ко всей совр<еменной> кул<ь>туре. Нов<ая> европ<ейская> цивил<изация> не обн<аружит>(?) враг<а> более непримир<имого>, б<олее> страшного и б<олее> опасного, чем малоизв<естный> фр<анцузский> роман<ист> конца XIX в<ека>. Не зна<ем>, извест<ен> ли сам Вилье де Лиль-Адан таким своим отнош<ением> ко всему том<у>, что совр<еменный> челов<ек> привык считать своей святыней, более неприкоснов<енной>, чем даже святын<и> религиоз<ные>. Во вс<яком> случае Вилье де Лиль-Адан глубоко запрятал в св<оих> руках острие своей иронии. Это острие не видно при поверхностном чтении. Но оно остро отточено, колет, режет, рубит все устои совр<еменной> культур<ной> жизни. Если поверить Вилье де Лиль-Адану — не останется ничего из того, на чем стоит наша жизнь, придет<ся> отчаяться в самых заветных из наш<их> сентенц<ий>, изменить самы<м> дороги<м> из наш<их> убежден<ий>... Тем отчетливей читатель чув<ст>вуе<т> это острие и инстинктивно отбрасывает от себя книги Вилье де Лиль-Адана, как красив<ый>, но смерт<ельно>-ядов<итый> цветок...

Кто так<ой> Вилье де Лиль-Адан? Малоизвестн<ость> это<го> имени побуждает нас написать зд<есь> впер<вые> его биографию...

3.²²

Наиб<олее> обнаженно мирозозерц<ание> Вилье де Лиль-Адана выступает в тех его расск<азах>, кот<орые> лишен<ы> сюжет<а>, приближают<ся> к форме статьи. В них идея выступает наружу.

Т<ако>в<а> особенно статья «Маш<ина> Славы»²³. Автор раз<ви>ва<ет>, — <нрзб>, очень строго, почти научн<о> точно, что од<ин> амер<иканец> изобрел маш<ину>, кот<орая> может заменить проявление воли массы. «Толп<у>» замени<ла> маш<ина>. Это — злой и жесток<ий> выпад против той идеи, что истин<ный>

талант подчиняет<ся> толпе, что бол<ьшинст>во — всегда право. Ина<че> гов<о>р<я>, это предельн<о> прям<о>л<инейный>, саркастич<ески> яркий, пасквиль на идею голосов<ания>, всеобще<го> <избирательного?> права(?), р<авенст>ва, и <нрзб>. Рома<нис>т нападает на пе<р>вую цитаде<ль> соврем<енной> цивили<зации>, в основу кот<орой> залож<ено> прир<одой>(?) представите<льст>в<о> — парламент, — и следов<ательно> бол<ьшинст>во...

— История <нрзб> —

Характер *толпы* изображен в др<угом> рассказе «Impatience de la Foule»²⁴. Леонид под Ферм<опилами> избирает посл<аннико>м одн<ого> воина, уже израненного в храбром бою, и приказ<ывает> ему идти в Спарту возвестить о храброст<и> лакедемян; воин колеблетс<я>; у него вырвали щит и меч, бросили его в воду, гонят силой... Воин, несмотря на свои раны, бежит, не останавливаясь, от Фер<мопил> до Сп<арты>... Но граждане Спарты уже слышали об измене Эф<иальта> и убеждены, что все 300 падут в первом бою. Увидя приближающег<о> посл<а> Лео<нида>, все увер<яются>, что это трус, бежавший из боя. С ним никто не говор<ит>, его никто не хочет слушать, ему плюют в лицо, б<ывшая> невеста бросает в него камнем, и, опозоренный, он умирает у ворот города... Это — суд толпы, в изображении Вилье де Лиль-Адана, «глас народа»!²⁵

Так разит Вилье де Лиль-Адан перв<ый> кумир соврем<енности>: парламент, т.е. демократию. Как<ой> друг<ой> кумир, в сов<ременном> созна<нии>, стоит наравне с этим? Кон<ечно>, наука. И вот Вилье де Лиль-Адан н<ап>равил свой сар<ка>зм на совр<емennую> науку. Это сделано более скрыт<но>, острие кинжала спрята<но> под цвета художестве<нного> рассказа, назв<анного> «Открытие д-ра <Галлидонхилия>»^{*} Пересказ. Та<кой> же харак<тер> пол<учили> рассказ<ы> «Аппарат для анализа посл<еднего> вздоха», «Лечение д-ра Тристана»²⁶.

Но дальше! Что прежде ос<о>б<е>н<но> близко совр<емennому> сердцу? Утилитаризм, подчинен<ие> всего в мире идее пользы. И вот возник рассказ «Небесная реклама»²⁷.

^{*} Примеч. В. Брюсова: «П<рои>зв<едение> б<ыло> напе<чатано> в Р<усской> М<ысли>. <1910> г.».

Дух соврем<енности> не щадит неба. Бесплез<ное> небо, служи хоть чему-нибудь! На обл<ака> отныне будут прое<циро>ваться афиши и объявления. Рассказ этот, пот<ом> оказа<вшийся> пророческ<им> (уже б<ыли>, в д<ействительности>), сделаны опыты отпра<влять> световую реклам<у> на облак<а>) бьет и еще по одн<ому> кумиру совр<еменности>: по успехам техники, <нрзб> удобству совр<еменной> жизн<и>.

Изображ<ение> соврем<енного> челов<ека>.

Совр<еменный> челов<ек> изображен в рас<казе> «Поль и Вирж<ини>»²⁸. Автор подсмотрел свидание двух юных влюбленных; каждому, [из] которым дал имена из знам<енитой> идилл<ии>: П<оль> и В<иржини>; каждому из них по 15 лет. «Это их первое свид<ание>, — воск<лицает> Вилье де Лиль-Адан, — Это страница вечной идиллии! Как души их дрожат от счаст<ья>! Привет вам, божеств<енная> невинность! воспомин<ания>! воскресшие цветы!»

О чем же говорят влюблен<ные>? «Отец мой сдела<л> сег<одня> хороше<нькое> дельце: купил за пол<цены> мал<енький> лесок... Я буду адвокатом; адвокат достигает хор<ошего> положения в неск<олько> лет, и хорошо зарабатывает... Слыш<ишь>: соловей, как<ой> серебрян<ый> гол<о>с!... Да, но он мешает спать по ночам... Поль, нужно б<ыть> любезным с теткой. Она — стара и оставит нам наследство... Ну, надо идти, а то отец заметит мое отсутствие и не будет давать мне денег...» Слышен божеств<енный> звук поцелуя, два ангела разлучились, а эхо среди развалин еще смутно повторяло «Денег... Немного денег...».

¹ Такое издание нами не обнаружено. Возможно, Брюсов имеет в виду книгу: *Hennebicq J. Le prince des Lettres françaises: Villiers de l'Isle-Adam. Paris: Léon Vanier, 1896. 24 p.*

² Речь идет о книге: *Rougemont E. de Villiers de l'Isle-Adam: Biographie et Bibliographie. Paris: Mercure de France, 1910. 417 p.* Предисловие начинается фразой: «Villiers de l'Isle-Adam partage avec d'autres génies la gloire douloureuse d'avoir été méconnu de son époque parce qu'il la dépassait» [«Вилье де Лиль-Адан разделит с другими гениями печальную славу: опередив свою эпоху, остаться ею непризнанным»] (p. 7).

Экземпляр книги со множеством помет сохранился в архиве Брюсова (РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 587). В статье для Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Брюсов назвал написанную Ружмоном биографию Вилье де Лиль-Адана «лучшей» [8, т. 10, стб. 597].

³ В предисловии к «Жестоким рассказам» Брюсов от своего имени высказывает сходную оценку: «Золя должен будет удовольствоваться значением пяти-степенного писателя; очень поблекнет слава Гонкуров, только Гюи де Мопассан и Альфонс Додэ,

может быть, сохранят занятое ими положение; но Вилье де Лиль-Адан и Барбей д'Оревилю (во многом его старший брат) должны будут выдвинуться на одно из первых мест» [5, с. 7–8].

⁴ *Вилье де Лиль-Адан О. Жестокие рассказы* / пер. Б. Рунт; под ред. и с предисловием В. Брюсова. СПб.: Пантеон, 1908. 112 с. С добавлением одного рассказа сборник был переиздан в серии «Универсальная библиотека» книгоиздательства «Полюза». Антик и К^о» в 1909, 1911, 1912, 1918 гг.

⁵ *Вилье де Лиль-Адан О. Жестокие рассказы* / пер. А. Мирэ. М.: В.М. Саблин, 1909. 191 с.

⁶ В книгоиздательстве «Заря» вышло трехтомное собрание сочинений Вилье де Лиль-Адана:

Вилье де Лиль-Адан О. Новые жестокие рассказы / пер. С.М. Чериковера / Вилье де Лиль-Адан. Собрание сочинений. М.: Заря, 1911. Т. 1. 150 с.

Вилье де Лиль-Адан О. Ева Будущего. Ч. 1 / пер. М.А. Татариновой / Вилье де Лиль-Адан. Собрание сочинений. М.: Заря, 1911. Т. 2. 162 с.

Вилье де Лиль-Адан О. Ева Будущего. Ч. 2 / пер. М.А. Татариновой / Вилье де Лиль-Адан. Собрание сочинений. М.: Заря, 1911. Т. 3. 224 с.

Собрание не позиционировалось как «полное». Брюсов, по всей видимости, не знал о существовании второго и третьего томов, хотя выход «Будущей Евы» был отмечен рецензиями В. Гофмана (Речь. 1911. № 146) и М. Волошина (Московская газета. 1911. № 130).

⁷ *Вилье де Лиль-Адан О. Из «Необычных рассказов»* // Русская мысль. 1910. № 10. С. 158–168. Публикация включала в себя две новеллы Вилье («Героизм доктора Галлидонхила» и «Попечитель») в переводе самого В. Брюсова (под псевдонимом *Аврелий*). В начале XX в. новеллы Вилье де Лиль-Адана появлялись в журналах «Мир Божий», «Новый Путь», «Вопросы жизни», «Современная жизнь», «Северное сияние», «Новое слово», «Вестник иностранной литературы» и др. Большая часть журнальных публикаций приходится на период, предшествующий изданию Собрания сочинений писателя.

⁸ Брюсов перечисляет сборники новелл Вилье де Лиль-Адана. «Жестокие рассказы» — «Contes cruels» (Paris: Calmann Lévy, 1883). Экземпляр книги (более позднее издание) сохранился в библиотеке Брюсова (РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 585). О первом русском издании см. примеч. 4. «Новые жестокие рассказы» — «Nouveaux contes cruels» (Paris: Librairie illustrée, 1888). О русском издании см. примеч. 6. «Несвоевременные рассказы» — возможно, речь идет о сборнике «Histoires insolites» [«Необычные истории»] (Paris: Quantin, 1888). См. примеч. 7.

⁹ «Аксель» (первое полное изд.: Axël. Paris: Quantin, 1890) — философская тетралогия Вилье де Лиль-Адана, одно из первых произведений символистской драматургии. М. Волошин посвятил «Акселю» статью «Апофеоз мечты и смерти. Трагедия Вилье де Лиль-Адана “Аксель” и трагедия его собственной жизни» (Аполлон. 1912. № 3–4. С. 68–90) и перевел драму на русский язык.

¹⁰ «Будущая Ева» (перв. изд.: L'Ève future. Paris: Brunhoff, 1886) — научно-фантастический роман Вилье де Лиль-Адана. Французский экземпляр сохранился в архиве В. Брюсова (РГБ. Ф. 386. Книги. Ед. хр. 585). Сделанный И. Ясинским переклад романа появился в приложении к «Биржевым ведомостям» (Огонек. 1909. № 41, 42). О первом полном переводе на русский язык см. примеч. 6.

¹¹ Концепция «усвоения чужого» очень важна в теории и практике Брюсова-переводчика: «Встречая новую личность в искусстве, новые приемы творчества, новый мир поэзии, — всегда бываешь увлечен мечтою усвоить их, вобрать в себя эти звуки, “чужое вмиг почувствовать своим”» (Весы. 1904. № 6. С. 53). Эту же цитату из стихотворения А. Фета Брюсов приводит в известной статье «Фиалки в тигеле».

¹² Малый Ларусс или Малый иллюстрированный Ларусс (*франц.* Le Petit Larousse illustré) — французский энциклопедический словарь издательства «Larousse»,

впервые вышедший в 1905 году под редакцией Клода Оже (Claude Augé) и хорошо известный в России.

¹³ Гийом-Виктор-Эмиль Ожье (Guillaume-Victor-Emile Augier, 1820–1889) — французский драматург, автор популярных пьес с морализаторским оттенком. Считается апологетом «школы здравого смысла» в драматургии, проповедовавшей догмы морали типичного буржуа Второй империи.

¹⁴ Поль Феваль (Paul Henry Corentin Féval, 1816–1887) — французский писатель, автор популярных приключенческих романов.

¹⁵ См. примеч. 2.

¹⁶ Реми де Гурмон посвятил Вилье де Лиль-Адану ряд работ, среди которых очерк о творчестве в «Книге масок» (*Gourmont R. de Le Livre des masques*. Paris: Société du Mercure de France, 1896. 270 p.) и заметки-воспоминания, опубликованные в журнале «L'Ermitage» (1906. № 4. P. 223–238) и вошедшие в сборник «Литературные прогулки» (*Un carnet de notes sur Villiers de l'Isle-Adam // Gourmont R. de Promenades littéraires*, 2e sér. Paris: Mercure de France, 1906. P. 5–32). В сокращении воспоминания были опубликованы в «Весах» в переводе В. Брюсова (*Гурмон Р. де*. Страницы из записной книжки о Вилье де Лиль-Адан // Весы. 1906. № 6. С. 44–51).

¹⁷ В романе Гюисман «Наоборот» («À rebours», 1884) Дез Эссент с восхищением отзывается о некоторых произведениях Вилье де Лиль-Адана.

¹⁸ С большим пиететом о Вилье де Лиль-Адане говорится в книгах: *Morice Ch. La littérature de tout à l'heure*. Paris: Perrin, 1889. 385 p.; *Kahn G. Symbolistes et Décadents*. Paris: Savine, 1902. 404 p.; *Mauclair C. L'Art en Silence*. Paris: Ollendorff, 1901. 340 p.; *Wysewa Th. de Nos maîtres, études et portraits littéraires*. Paris: Perrin, 1895. 364 p. Этим же авторам принадлежит ряд статей о Вилье во французской периодике.

¹⁹ Своими воспоминаниями о Вилье де Лиль-Адане Ж. Готье поделилась в книге: *Gautier J. Le troisième rang du Collier*. Paris: Félix Jouven. 1909. 272 p. Выход этой книги отметил М. Волошин (Аполлон. 1909. № 3. Отд. II. С. 10).

²⁰ См.: *Bersaucourt A. de Les Contes de Villiers de l'Isle-Adam // Les Entretiens idéalistes*. 1908. Т. IV. № 20. P. 250–266; № 21. P. 288–299.

²¹ П. Верлен, С. Малларме, Т. де Банвиль были знакомы с Вилье де Лиль-Аданом со времени его первых шагов на литературном поприще, вместе с Вилье они участвовали в выпусках «Современного Парнаса». Верлен с восхищением отозвался о стиле Вилье де Лиль-Адана в выпуске «Les Hommes d'aujourd'hui» (1885. Т. 5. № 258) и посвятил ему очерк в сборнике «Проклятые поэты» [14, p. 77–91]. Малларме, один из близких друзей Вилье, после смерти последнего прочитал в Брюсселе лекцию, в которой обрисовал свое видение жизни и творчества Вилье — от его блестящего появления в кругу парнасцев до религиозных метаний в предсмертные дни. См.: *Mallarmé S. Les Miens*. Т. I. Villiers de l'Isle-Adam. Bruxelles: Lacomblez, 1892. 96 p. Теодору де Банвиллю принадлежит восторженная рецензия на «Изиду» — дебютный роман молодого автора (*Banville Th. de. Isis // Le Boulevard*. 1862. 31 août).

Барбе д'Оревилли откликнулся рецензией на драму Вилье де Лиль-Адана «Мятеж». Раскритиковав драму, Барбе, тем не менее, благожелательно отозвался о романе «Изида» и подчеркнул, то Вилье — «единственный из Парнасцев, имеющий в глубине души нечто, похожее на страсть» (*Barbey d'Aurevilly J.A. La Révolte // Le théâtre contemporain*. Т. 3. Paris: Maison Quantin, 1889. P. 298. 1-е изд.: Le Parlement. 1870. 11 mai).

²² Среди разрозненных черновых материалов к различным работам в фонде Брюсова отложился набросок, представляющий собой план этой части (РГБ. Ф. 386. К. 54. Ед. хр. 14. Л. 25). Публикуем по рукописи, по возможности восстановив сокращения. Без оговорок расставлены кавычки в названиях и пунктуационные знаки, нумерация оставлена без изменений.

<План>

1) Демократизм — «Маш<ина> славы». «Impatience <de la foule>»
 2) Наука. «Доктор Д<нрзб>». «Аппарат для химического анализа п<оследне-го> вдоха»

3) Утилитаризм. «Небесн<ая> реклам<а>»

5) Совр<еменный> человек. «Поль и Вирж<ини>»

а если — благородн<ой> породы, то — «Герц<ог> Портланд<ский>»

/ Буржуа соврем<енности> — [«Секрет эшафота»] «Гильотина»

Резко выражено это в аллегории: «Можно ошибиться» («A s'y méprendre») Автор снач<ала> попадает в о<бщест>в<о> людей, убиваю<щих> св<ое> тело, чтобы легче б<ыло> жить, потом в общ<еств>о людей, убива<ющих> свою душу, чтобы легче б<ыло> жить. И там, и зд<есь> букв<ально> одно и то же, соверш<енное> тождество. Люди, убивающие свою душу, это — современ<ные> дельцы.

6) Глубина порока. «Гость последних трапез»

«<La Reine> Isabeau»

7) идеал — Мечта ... «Вера».

Слияние всего — «Будущ<ая> Ева».

Торж<ество> науки — сдел<ать> женщ<ину>

<нрзб>

²³ Сатирическая новелла «Машина славы» («La Machine à Gloire», сб. «Contes cruels») вошла уже в первое русское издание сборника «Жестокие рассказы» (Пантеон, 1908). М. Волошин уделил этой новелле внимание в рецензии на сборник (Русь. 1908. № 141. С. 2–3), позднее В. Пяст обратился к этому тексту в статье «Нечто о каноне» (Труды и дни. 1912. № 1. С. 25–35).

²⁴ «Impatience de la foule» (сб. «Contes cruels») — «Нетерпение толпы». Впервые на русском языке опубликована в переводе И. Анненского (Мир Божий. 1902. № 5. С. 219–224), в сборники 1908 и 1909 гг. не вошла.

²⁵ Фрагмент о новелле «Нетерпение толпы» написан на отдельном листе. Мы располагаем его в соответствии с содержанием и планом, представленным в примеч. 22.

²⁶ «Открытие д-ра» — вероятно, речь идет о новелле «Героизм доктора Галлидонхия», перевод которой был помещен в «Русской мысли» (см. примеч. 7). «Аппарат для <химического> анализа посл<еднего> вдоха», «Лечение д-ра Тристана» (сб. «Contes cruels») — сатирические новеллы Вилье де Лиль-Адана о фантастических научных изобретениях, позволяющих людям избавиться от переживаний.

²⁷ Новелла «Небесная реклама» («L’Affichage céleste», сб. «Contes cruels») под названием «Небесные объявления» была опубликована в журнале «Новый Путь» (1903. № 1. С. 118–122).

²⁸ Новелла «Поль и Виржини» («Virginie et Paul», сб. «Contes cruels») не вошла в русские сборники, но на рубеже XIX–XX вв. несколько раз публиковалась в периодических изданиях.

Литература

1. *Алексаян Е.А.* Статьи Брюсова о французской литературе в журнале «Весы» // Неизвестный Брюсов (публикации и републикации). Ереван: Лингва, 2005. С. 91–94.
2. Библиография: В.Я. Брюсов: 1884–1973 / сост. Э.С. Даниелян; ред. К.Д. Муратова. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1976. 504 с.
3. *Брюсов В.Я.* Письма неофициального корреспондента: Письма к жене (август 1914 — май 1915) / составление, подготовка текста и коммент. М.В. Орловой. М.: Водолей, 2015. 232 с.
4. *Брюсов В.Я.* Полное собрание сочинений и переводов: Т. 1–4, 12–13, 15, 21. СПб.: Сирин, 1913–1914.
5. *Вилье де Лиль-Адан О.* Жестокие рассказы / пер. Б. Рунт; под ред. и с предисловием В. Брюсова. СПб.: Пантеон, 1908. 112 с.
6. *Горький М.* Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. М.: Наука, 1997–
7. *Дубровкин Р.М.* Рене Гиль и Валерий Брюсов. Хроника одной переписки // Рене Гиль — Валерий Брюсов. Переписка. 1904--1915. СПб.: Академический проект, 2005. С. 5–62.
8. Новый энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1911–1916.
9. Разноцветные камни. Книга маленьких рассказов, собранных и переведенных под ред. В. Брюсова. М.: Альциона, 1914. 169 с.
10. *Савина А.Д.* В. Брюсов и О. Вилье де Лиль-Адан // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2013. № 5. С. 31–45.
11. Французские лирики XIX века / пер., предисл. и библиогр. примеч. Валерия Брюсова. СПб.: Пантеон, [1909]. 199 с.
12. Французские лирики XVIII века / сост. И.М. Брюсовой, под ред. и с предисл. Валерия Брюсова. М.: К.Ф. Некрасов, 1914. 334 с.
13. *Shapoutot H.* Villiers de l'Isle-Adam: l'écrivain et le philosophe. Paris: M. Delesalle, 1908. 264 p.
14. *Verlaine P.* Les poètes maudits. Paris: L. Vanier, 1888. 103 p.
15. *Villiers de l'Isle-Adam Au.* Contes cruels. Paris: Calmann Lévy, 1883. 352 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

“The riddle that the critic must solve”: V. Bryusov about Villiers de l'Isle-Adam

© 2021, Anfisa D. Savina

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: This publication concerned with the problems of Valeriy Bryusov’s critical works and his interest in French culture. The aim of the paper is to introduce into scientific circulation the Bryusov’s text relating to the late French Romanticist Au. Villiers de l'Isle-Adam. Our introductory article gives a brief description of the literary relations between the Russian poet and the French writer. It is noted that for a quarter of a century Brusov turned to the work of Villiers de l'Isle-Adam as an editor, as a translator and as a novelist, attentive to the creative search of his predecessors.

The published materials are a draft of Bryusov's article, made after 1910. In this text Bryusov expresses his attitude towards the French writer in detail and turns to the analysis of his short stories. The critic sums up literary fate in Russia of Villiers de L'Isle-Adam and other *poètes maudits*. In addition, Bryusov gives his vision of the level of the Russian readership and determines the degree of familiarity of the “average reader” with the French literature.

Keywords: V. Bryusov; Villiers de l'Isle-Adam; Russian-French literary relations; criticism; short stories; literary reputation; *poètes maudits*.

Information about the author: Anfisa D. Savina, PhD, Senior Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0002-8081-5159. E-mail: anfisa.savina@yandex.ru

For citation: Savina, A.D. “*The Riddle that the Critic Must Solve*: V. Bryusov about Villiers de l'Isle-Adam”. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 268–285. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-268-285>

References

1. Aleksanian, E.A. “Stat'i Briusova o frantsuzskoi literature v zhurnale *Vesy*” [“Bryusov's Articles on French Literature in *Vesy* magazine”]. *Neizvestnyi Briusov (publikatsii i republikatsii) [Unknown Brusov (Publications and Republications)*. Yerevan: Lingva Publ., 2005, pp. 91–94. (In Russ.)
2. *Bibliografiia: V.Ia. Briusov: 1884–1973 [Bibliography: V.Ia. Bryusov: 1884–1973]*, comp. by E.S. Danielian; ed. by K.D. Muratova. Yerevan: Yerevan University Publ., 1976. 504 p. (In Russ.)
3. Briusov, V.Ia. *Pis'ma neofitsial'nogo korrespondenta: Pis'ma k zhene (avgust 1914 — mai 1915) [Letters of the Unofficial Reporter: Letters to Wife (August 1914 — May 1915)]*, ed., comp., text prep. and comm. by M.V. Orlova. Moscow: Vodolei Publ., 2015. 232 p. (In Russ.)
4. Briusov, V.Ia. *Polnoe sobranie sochinenii i perevodov [Complete Works and Translations]*: Vol. 1–4, 12–13, 15, 21. St. Petersburg: Sirin Publ., 1913–1914. (In Russ.)
5. Villiers de l'Isle-Adam, Au. *Zhestokie rasskazy [Cruel Tales]*, trans. by B. Runt; ed., introd. by V. Briusov. St. Petersburg: Panteon Publ., 1908. 112 p. (In Russ.)
6. Gor'kii, M. *Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]. Pis'ma [Letters]*: in 24 vol. Moscow: Nauka Publ., 1997 — . (In Russ.)
7. Dubrovkin, R.M. “Rene Gil' i Valerii Briusov. Khronika odnoi perepiski” [“Rene Gil and Valery Bryusov. Chronicle of the Correspondence”]. *Rene Gil' – Valerii Briusov. Perepiska. 1904–1915 [Rene Gil – Valery Bryusov. Correspondence. 1904–1915]*. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ., 2005, pp. 5–62. (In Russ.)
8. *Novyi entsiklopedicheskii slovar' [New Encyclopedic Dictionary]*. St. Petersburg: Brokgauz — Efron Publ., 1911–1916. (In Russ.)
9. *Raznotsvetnye kamen'ia. Kniga malen'kikh rasskazov, sobrannykh i perevedennykh pod red. V. Briusova [Variegated Gems. Story-book, ed. by Bryusov]*. Moscow: Al'tsiona Publ., 1914. 169 p. (In Russ.)
10. Savina, A.D. “V. Briusov i O. Vil'e de Lil'-Adan” [“V. Bryusov and Villiers de l'Isle-Adam”]. *Izvestiia RAN. Seriya literaturny i iazyka*, no. 5, 2013, pp. 31–45. (In Russ.)
11. *Frantsuzskie liriki XIX veka [French Poets of XIX century]*, transl., introd. and comm. by Valery Bryusov. St. Petersburg: Panteon Publ., [1909]. 199 p. (In Russ.)
12. *Frantsuzskie liriki XVIII veka [French Poets of XVIII century]*, comp. by I.M. Briusova, ed., comm. by Valery Bryusov. Moscow: K.F. Nekrasov Publ., 1914. 334 p. (In Russ.)